

ФЕНОМЕН «НЕУВАЖЕНИЕ К ВЛАСТИ» В АСПЕКТЕ СУДЕБНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ДЕЛАМ ОБ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Аннотация. В статье рассмотрено соотношение понятия «оскорбление» и новой для судебной и экспертной практики понятийной категории «неуважение к власти» в связи с введением административной ответственности за распространение в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет, информации, выражающей в неприличной форме, которая оскорбляет человеческое достоинство и общественную нравственность, явное неуважение к обществу, государству, официальным государственным символам Российской Федерации, Конституции Российской Федерации или органам, осуществляющим государственную власть в Российской Федерации.

Ключевые слова: неуважение, оскорбление, неприличная форма, унижение чести и достоинства, общественная нравственность.

DOI: 10.17803/2311-5998.2019.57.5.045-055

E. I. GALYASHINA,

Deputy Head of the Department of Forensic Examination of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law Science,
Doctor of Philology Science, Professor
egalyashina@gmail.com
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

THE PHENOMEN «DISRESPECT OF AUTHORITY» IN THE ASPECT OF FORENSIC LINGUISTIC EXAMINATION IN CASES OF INFORMATION DELICTS

Abstract. The article considers the relationship between the concept of «insult» and a new for judicial and forensic expert practice conceptual category of «disrespect for authority», in connection with the introduction of administrative responsibility for telecommunications networks, including the Internet, circulating information in obscene form, which offends human dignity and public morality, expressing disrespect for society, the state, the official state symbols of the Russian Federation, Constitution of the Russian Federation or bodies, exercising state authority in the Russian Federation.

Keywords: disrespect, insult, indecent form, humiliation of honor and dignity, public morality.

**Елена Игоревна
ГАЛЯШИНА,**

доктор юридических наук,
доктор филологических наук, профессор,
заместитель заведующего кафедрой судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), академик Российской академии естественных наук (РАЕН)
egalyashina@gmail.com
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

© Е. И. Галяшина, 2019

Категория «неуважение к власти» до недавнего времени не была в фокусе внимания экспертно-лингвистического сообщества. Изучение этого нового для судебной лингвистической экспертизы феномена сегодня является весьма актуальным как для частной теории судебной лингвистической экспертизы, так и для практики использования специальных знаний по различным категориям дел, связанным с информационными правонарушениями — размещением информационных материалов и комментариев к ним в сети Интернет или иной информационно-телекоммуникационной сети.

Потребность в производстве экспертного лингвистического исследования информационного сообщения или вербально выраженного отношения пользователя сети к различным субъектам (суду, обществу, государству, официальным государственным символам Российской Федерации, Конституции РФ, органам, осуществляющим государственную власть в Российской Федерации, члену Совета Федерации, депутату Государственной Думы¹) возникает в уголовном и гражданском судопроизводстве, производстве по делам об административных правонарушениях в целях установления факта неуважения, пренебрежения, выраженного в языковых формах, нарушающих нормы приличия и общепризнанные правила речевого поведения.

Интернет является общественным пространством, в котором также должны соблюдаться правила допустимого поведения, направленные на обеспечение общественного порядка и уважения к обществу и государственным институтам. Однако специфика циркулирующей в виртуальной среде информации не позволяет применять существующие методики исследования информационных материалов без их адаптации, требует разработки качественно новых подходов к понятийным и методическим основам экспертизы, направленной на исследование формы и содержания размещенной в сети информации, ее контекста, комментариев или иного выражения отношения к предмету речи лица, разместившего информационные материалы.

Во многом это объясняется тем, что понятийный аппарат и инструментарий судебной лингвистической экспертизы информационных материалов формировался на основе обобщения экспертной практики по делам диффамационной направленности: по делам об оскорблении и о защите чести, достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц².

Пристальное внимание экспертов уделялось оскорблению как самостоятельному диффамационному действию, причиняющему ущерб чести и достоинству гражданина посредством его унижения, выраженного в неприличной форме. В качестве основных компонентов публичного оскорбления были выделены разряды слов и выражений оскорбительного характера (прежде всего обсценизмы), высказанные в адрес того или иного лица. Именно неприличная форма выражения, адресованного конкретному лицу, как указывается в методических материалах,

¹ Федеральный закон от 08.05.1994 № 3-ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² Земскова С. И. Судебная экспертиза диффамационных материалов : монография / под ред. Е. И. Галяшиной. М. : Юрлитинформ, 2013.

давая ему обобщенную негативную оценку — характеристику как личности, унижает достоинство адресата. Это прежде всего нецензурные выражения, сравнение с одиозными историческими и литературными персонажами³.

Однако сегодня ситуация кардинально изменилась в связи с дополнением ст. 20.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях частями 3-5, предусматривающими административную ответственность за распространение в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет, информации, выражающей в неприличной форме, которая оскорбляет человеческое достоинство и общественную нравственность, явное неуважение к обществу, государству, официальным государственным символам Российской Федерации, Конституции РФ или органам, осуществляющим государственную власть в Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных ст. 20.3.1 настоящего Кодекса, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния.

Формулировка «информация, выражающая в неприличной форме, которая оскорбляет человеческое достоинство и общественную нравственность, явное неуважение к обществу» в диспозиции ч. 3 ст. 20.1 КоАП РФ вызвала неоднозначную реакцию юридической и лингвистической общественности.

По мнению некоторых филологов, «чего-то нового в отношении методики проведения лингвистической экспертизы ожидать не приходится. Однако и говорить, что проводить экспертизу по делам о неуважении к власти будет легко, неверно. Это просто старые грабли под новым соусом. Новый закон содержит два важных указания на то, как лингвисту-эксперту работать с материалом — это «неприличная форма» и «неуважение»... В лингвистической экспертизе нет понятия «неуважение», но есть понятие «дискредитация». Дискредитация — это коммуникативная стратегия, направленная на корректировку точки зрения адресата. То есть кто-то говорит или пишет о другом лице плохо, чтобы убедить читателя в отрицательных качествах этого лица. Поскольку это стратегия, то это намеренное действие, которое может проявляться и через сообщение не соответствующих действительности сведений, и через оскорбление. Если говорить о «неуважении», стоит отметить, что в том смысле, в котором слово употреблено в законе, корректнее говорить о проявлении или даже демонстрации неуважения, поскольку само по себе неуважение речевым действием не является. Демонстрация неуважения — один из способов реализации стратегии дискредитации. То есть когда речь в законе идет о неуважении к власти, мы имеем дело с намеренным выражением своего негативного отношения к ней... Чтобы понять, являются ли слова неприличными и демонстрирующими неуважение к власти, нам нужно, во-первых, определить степень их табуированности и, во-вторых, определить, к кому они относятся в данном конкретном случае, кого они негативно характеризуют»⁴.

По мнению юристов, унижение достоинства личности — это приписывание человеку неблагоприятных поступков, унижительная характеристика умственных и иных личностных качеств, совершение против него действий, означающих глум-

³ Галяшина Е. И., Горбаневский М. В., Стернин И. А. Лингвистические признаки диффамации в теории и практике судебных лингвистических экспертиз // Взгляд. 2005. № 1 (6). С. 36—37.

⁴ URL: <https://tayga.info/145507> (дата обращения: 16.05.2019).

ление над личностью, выставление в невыгодном свете перед окружающими⁵. Конституция РФ устанавливает: «Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления» (ст. 21).

Однако анализ современных толковых словарей русского языка позволяет выявить в семантике словосочетания «оскорбление человеческого достоинства» компонент не умаления, но унижения какого-либо лица.

Оскорблять (кого, что) — тяжело обидеть, унижить⁶, тяжело обижать, крайне унижать кого-либо⁷; вызывать (вызвать) у кого-либо чувство крайней обиды (обычно какими-либо словами, поступками и т.п.); относиться (отнестись) к кому-либо негативно, обижая, унижая кого-либо поступками, словами и т.п.; проявлять (проявить) негативное, злое отношение к кому-либо, тяжело обижая, унижая кого-либо своими словами или поведением⁸. Адресатом оскорбления выступают человек (персона, личность) либо присущие ему чувства, ощущения, нематериальные блага (честь, достоинство, доброе имя).

В то же время словосочетание «оскорбление общественной нравственности» в своей семантике не содержит ни компонента «унижение», ни компонента «умаление», так как общественная нравственность рассматривается как свод неких неписанных правил поведения в обществе. Нравственность — внутренние, духовные качества, которыми руководствуется человек, этические нормы; правила поведения, определяемые этими качествами⁹. В таком случае речь идет, скорее, о демонстрации презрения и пренебрежения этическими нормами, правилами поведения, определяемыми общественной моралью и этикой. Такое поведение может также трактоваться как глумление, так как толковые словари современного русского языка толкуют глагол «глумиться» через понятие «оскорбление»: злобно и оскорбительно издеваться¹⁰.

Первая практика применения судами санкций по ч. 3 ст. 20.1. КоАП РФ показывает, что правоприменитель для квалификации деяния, связанного с выражением неуважения к органам власти, определяет негативно-оценочные суждения как уничижительные или носящие оскорбительный характер.

Для установления сущности речевого феномена «неуважение к власти» рассмотрим соотношение понятия «неуважение» и «оскорбление», которые тесно связаны, но образуют составы различных правонарушений, влекущих дисциплинарную, административную или уголовную ответственность.

Оскорбление определено в ст. 5.61 КоАП РФ как унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме. Те же действия, совершенные

⁵ Конституционное право : энциклопедический словарь / отв. ред. С. А. Авакьян. М. : Норма, 2001.

⁶ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 1949—1992 // URL: <https://dic.academic.ru> (дата обращения: 16.05.2019).

⁷ Ефремова Т. Ф. Толковый словарь. 2000 // URL: <https://dic.academic.ru> (дата обращения: 16.05.2019).

⁸ Большой толковый словарь русских глаголов / сост. Л. Бабенко, И. Волчкова, Ю. Казарин [и др.]. М. : АСТ-Пресс, 2009.

⁹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Указ. соч.

¹⁰ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Указ. соч.

в отношении специальных субъектов, влекут уголовную ответственность. Так, публичное оскорбление представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением влечет уголовную ответственность по ст. 319 УК РФ. Ответственность за оскорбление военнослужащего определена ст. 336 УК РФ.

Действия, выразившиеся в оскорблении участников судебного разбирательства, в том числе судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия, образуют состав преступления, предусмотренного ст. 297 УК РФ «Неуважение к суду».

Под оскорблением авторы большинства комментариев данной статьи понимают выраженную в непристойной, неприличной форме отрицательную оценку личных качеств какого-либо участника судебного разбирательства, высказанную во время судебного заседания или в помещении суда, направленную на унижение его чести, достоинства и деловой репутации. Оскорбление может выразиться, например, в унижительном заявлении о непрофессионализме защитника, пристрастности судьи, грубости прокурора, нецензурной брани в адрес участников судебного заседания либо в циничном высказывании в присутствии потерпевших, направленном на особенности их личности, и т.п. К оскорблению относятся неприличные высказывания, жесты, действия, направленные на унижение чести и достоинства участников судебного разбирательства и подрыв авторитета судебной власти¹¹.

Тяжкое оскорбление указывается в диспозиции ст. 107 и 113 УК РФ в качестве признака виктимного поведения потерпевшего, спровоцировавшего преступление как ответную реакцию субъекта. Тяжесть оскорбления — это оценочное понятие, определяемое судом по конкретному уголовному делу. Критерием определения степени тяжести оскорбления обычно признаются общепринятые нормы морали, нравственности (объективный критерий) и индивидуальные психолого-возрастные особенности оскорбленного (субъективный критерий). Тяжесть оскорбления устанавливается путем изучения тех нравственных ценностей, которые подвергались осмеянию, циничному и грубому попранию.

Что касается критерия оценки степени унижения чести и достоинства, то здесь надо учитывать как объективные, так и субъективные факторы. Например, слово «фашист» может вызвать разную реакцию у ветерана или участника Великой Отечественной войны и у представителя молодого поколения, если он принадлежит к той его части, для которой нет ничего святого¹².

Частью 1 ст. 148 УК РФ «Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий» предусмотрена ответственность за публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих.

Понятие «уважение» в ряде нормативных правовых актов трактуется как категория, требующая соблюдения норм не только права, но и морали и этики.

¹¹ См., например: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г. А. Есакова. 7-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2017. 736 с.

¹² URL: <https://ukrf-stat.ru/statya-107-uk-rf-ubijstvo-sovershennoe-v-sostoyanii-affekta/> (дата обращения: 12.05.2019).

Так, в ч. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката¹³ указывается на обязанность адвоката *уважать* права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей, коллег и других лиц, придерживаться манеры поведения и стиля одежды, соответствующих деловому общению. Статья 15 названного Кодекса определяет, что адвокат строит свои отношения с другими адвокатами на основе взаимного уважения и соблюдения их профессиональных прав. Адвокат не должен употреблять выражения, умаляющие честь, достоинство или деловую репутацию другого адвоката либо авторитет адвокатуры.

Толковые словари русского языка толкуют глагол «уважать» как высоко ценить за что-нибудь, относиться с почтением. Неуважение определяется как отсутствие надлежащего уважения, непочтительность, пренебрежение¹⁴, поведение, выражающее невежливость, неучтивость¹⁵.

Ключевыми для определения пределов компетенции судебной лингвистической экспертизы по делам, связанным с неуважением власти и его крайней формой проявления в виде оскорбления, выступают термины «достоинство», «унижение» и «неприличная форма».

Как отмечает С. И. Земскова, «в Комментариях к части первой Гражданского кодекса дается следующее обобщенное определение: “Понятия ‘честь’, ‘достоинство’, ‘репутация’, по существу, совпадают, определяя моральный статус личности, ее самооценку и положение в обществе. Достоинство и право на защиту своего доброго имени признаются за каждым человеком и охраняются государством как высшие ценности (ст. 2, 21, 23 Конституции)”»¹⁶.

А. М. Эрделевский под термином «честь» понимает сопровождающееся положительной оценкой общества отражение качеств лица в общественном сознании¹⁷. А. Л. Анисимов рассматривал «честь» и как «качества лица», и как отражение «качеств лица в общественном сознании», и как общественную оценку, принятую самой личностью, — «способность человека оценивать свои поступки... действовать в нравственной жизни в соответствии с принятыми в... обществе моральными нормами, правилами и требованиями»¹⁸.

Унижение чести предполагает, что лицо осознает изменение (или предполагает возможное изменение) общественного мнения о себе, т.е. его самооценка остается той же и расходится с действительной или возможной общественной оценкой. Если лицо не ощущает изменения общественного мнения о его личности, то в таком случае не может быть унижения чести¹⁹.

¹³ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44841/ (дата обращения: 16.05.2019).

¹⁴ Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. 1935—1940 // URL: <https://dic.academic.ru> (дата обращения: 16.05.2019).

¹⁵ Большой толковый словарь русских существительных / под ред. Л. Бабенко. 2009 // URL: <https://dic.academic.ru> (дата обращения: 16.05.2019).

¹⁶ Земскова С. И. Указ. соч. С. 13.

¹⁷ Эрделевский А. М. Компенсация морального вреда. М., 1996. С. 16.

¹⁸ Анисимов А. Л. Честь, достоинство, деловая репутация: гражданско-правовая защита. М., 1994. С. 8.

¹⁹ Земскова С. И. Указ. соч. С. 14.

Достоинство личности — это «осознание самим человеком и окружающими факта обладания им определенными этическими и интеллектуальными качествами»²⁰. По мнению А. Л. Анисимова, это «самооценка личности, основанная на ее оценке обществом»²¹. А. М. Эрделевский определяет достоинство как «сопровождающееся положительной оценкой лица отражение его качеств в собственном сознании»²². Достоинство — это ощущение своей ценности как человека вообще (человеческое достоинство), как конкретной личности (личное достоинство), как представителя определенной социальной группы или общности (профессиональное достоинство), ценности самой этой общности (национальное достоинство).

Унижение чести и достоинства в юридической практике понимается как отрицательная оценка личности, имеющая обобщенный характер, направленная на дискредитацию, подрыв авторитета человека как в глазах окружающих, так и своих собственных, так как честь и достоинство — нравственные категории, связанные с оценкой личности окружающими и самооценкой человека в его сознании как конкретной личности.

Отрицательная оценка личности в случае речевого акта «оскорбление» выражена в неприличной, т.е. в открыто циничной, противоречащей общечеловеческим требованиям морали, принятой манере общения между людьми форме. Речевой акт, демонстрирующий «неуважение», может содержать невежливые, некорректные, грубые, но не относящиеся к неприличной форме языковые средства.

Наличие унижения чести и достоинства, его степень (глубину) в первую очередь оценивает сам потерпевший, а непристойность формы высказывания оценивается судом. По смыслу закона неприличной следует считать откровенно циничную, резко противоречащую принятой в обществе между людьми форму унижительного обращения с человеком²³.

По мнению А. М. Плотниковой, совокупность признаков (негативная информация об адресате речи; оценка, основанная на понижении статуса адресата речи и выражение враждебного отношения к нему) позволяет выделить особый тип оценочного значения, для которого используется понятие «унизительная оценка лица»²⁴.

В судебной практике к конститутивным признакам оскорбления относятся унижительная оценка лица и непристойность (неприличность) формы ее выражения в высказывании²⁵.

²⁰ Постатейный научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. О. Е. Кутафина. М., 2003. С. 213.

²¹ Анисимов А. Л. Указ. соч. С. 14.

²² Эрделевский А. М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. 2-е изд., испр. и доп. М.: Бек, 2000. С. 108.

²³ Определение Верховного Суда РФ от 08.04.2010 № 65-О10-1 // URL: http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big3/verhsud_big_44992.htm (дата обращения: 16.05.2019).

²⁴ Плотникова А. М. Конфликтная коммуникация в аспекте судебной лингвистики. Екатеринбург-М.: ТХТ, 2017. С. 103.

²⁵ URL: https://sudact.ru/vsrf/doc/?vsrf-txt=%D0%BD%D0%B5%D0%BF%D1%80%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%B9%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C&vsrf-case_doc=&vsrf-lawchunkinfo=&vsrf-doc_type=&vsrf-date_from=&vsrf-date_to=&vsrf-judge=#searchResult (дата обращения: 16.05.2019).

Согласно толковым словарям современного русского языка существительные «непристойность» и «неприличность» являются синонимами²⁶.

«Непристойный — крайне неприличный, бесстыдный, предосудительный»²⁷. «Неприличный — противоречащий правилам приличия. Неприличное выражение»²⁸. «Приличия — правила вежливого, благопристойного поведения, обращения»²⁹.

Лингвистическими маркерами неприличной формы выступают лексические и фразеологические единицы, которые оскорбляют общественную мораль, нарушают нормы общественных приличий³⁰.

Судебная практика исходит из того, что для выявления в тексте негативно-оценочных суждений и их содержательно-смысловой направленности на оскорбление человеческого достоинства или общественной нравственности могут потребоваться специальные знания в форме лингвистической экспертизы или привлечение специалиста-лингвиста. Объектами исследования по данной категории дел могут быть речевые произведения, распространяемые в телекоммуникационной сети, в том числе и в сети Интернет, в устной или письменной форме, а также креолизованные тексты. К задачам лингвистической экспертизы относятся выявление в семантике текста признаков непристойности его содержания, установление признаков нарушения норм приличия по языковой форме используемых стилистических средств и приемов, определение коммуникативной направленности высказывания и др.³¹

Так, в определении от 31 мая 2017 г. по делу № А60-3660/2016 Верховный Суд РФ указал³², что согласно п. 5 Обзора практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 16 марта 2016 г., при решении вопроса о том, носят ли оспариваемые истцом сведения порочащий характер, а также для оценки их восприятия с учетом того, что распространенная информация может быть доведена до сведения третьих лиц различными способами (образно, иносказательно, оскорбительно и т.д.), судам в необходимых случаях следует назначать экспертизу (например, лингвистическую) или привлекать для консультации специалиста (например, психолога).

²⁶ *Александрова З. Е.* Словарь синонимов русского языка : практический справочник. М. : Русский язык, 2011.

²⁷ *Ефремова Т. Ф.* Толковый словарь русского языка. 2000 // URL: <https://dic.academic.ru> (дата обращения: 16.05.2019).

²⁸ *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Указ. соч.

²⁹ Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова.

³⁰ Судебная лингвистика : монография // О. Н. Матвеева, Н. В. Вязигина, Ю. В. Холоденко [и др.] / под ред. О. Н. Матвеевой. Барнаул : Концепт, 2015. С. 150.

³¹ *Галяшина Е. И.* Речеведческие экспертизы в судопроизводстве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 12. С. 19.

³² URL: https://sudact.ru/vsrf/doc/4wKZt4V0L6N_1/?vsrf-txt=%D0%BD%D0%B5%D0%B3%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D0%B0%D1%8F+%D0%BE%D1%86%D0%B5%D0%BD%D0%BA%D0%B0&vsrf-case_doc=&vsrf-lawchunkinfo=&vsrf-doc_type=&vsrf-date_from=&vsrf-date_to=&vsrf-judge=&_id=1558003919075&snippet_pos=1914#snippet (дата обращения: 16.05.2019).

Для классификации фраз как оценочных суждений очевидна необходимость обладания специальным познанием. Экспертиза может помочь установить, что обороты фактически содержат негативную информацию о деятельности истца или же речевые обороты использованы для более эмоционального восприятия материалов статьи читателями и фактически не содержат негативной информации. При этом важно определить, являются ли оценочные суждения оскорбительными, указывая прямо или косвенно, через фразы, направленные на яркое эмоциональное их восприятие, на противоправную деятельность истца.

Таким образом, анализ законодательства показывает, что к объективным конститутивным признакам вербального проявления неуважения к предмету речи, образующего состав как административного правонарушения, так и преступления, можно отнести следующие:

- деяние состоит либо в словесном унижении человеческого достоинства (унижительная оценка), либо в глумлении над взглядами, верованиями и убеждениями³³, либо в вербализованном непочтительном, презрительном, пренебрежительном отношении к предмету речи;
- оскорбление выступает в качестве крайней формы проявления неуважения к предмету речи, сопровождаемой неприличной формой выражения;
- объектом неуважения (оскорбления) являются лицо (персона, личность) как субъект общественных отношений, которое обладает определенным уровнем развития (возраст, интеллект, духовные качества), взглядами, убеждениями, верованиями, а также нравственные правила, морально-этические нормы поведения в обществе;
- предметом неуважения выступает человеческое достоинство (авторитет, ценностные и идеологические установки, верования, убеждения личности), а также общественная нравственность;
- субъективная сторона демонстрации неуважения характеризуется прямым умыслом, лицо осознает оскорбительный характер высказываний и желает, чтобы предмет речи был оскорблен³⁴.

Таким образом, фигурирующее в ч. 3 ст. 20.1 КоАП РФ понятие информации, выражающей явное неуважение, сопряжено с понятием неприличной формы, которая оскорбляет человеческое достоинство и общественную нравственность.

Как и всякое исследование, экспертиза по делам, возбуждаемым по ч. 3 ст. 20.1 КоАП РФ, начинается с формулирования и постановки на разрешение экспертов соответствующих вопросов. Очевидно, что вопрос не может быть поставлен путем дублирования диспозиции статьи (например, «содержится ли в речевом произведении информация, выражающая в неприличной форме, которая оскорбляет человеческое достоинство и общественную нравственность, явное неуважение к обществу...»), поскольку такая формулировка предполагает правовую квалификацию действия, не входящую в компетенцию экспертов.

³³ Оскорбление лицом самого себя не образует состав правонарушения.

³⁴ Оскорбление всегда характеризуется наличием вины и прямым умыслом. Лицо осознает, что оскорбляет предмет речи, и желает этого.

В связи с этим возникает основная проблема данной категории дел — проблема корректной постановки вопросов, проецирующихся на соответствующую статью закона. При этом перед экспертами ставится задача поиска адекватных корреляций используемым в законодательстве формулировкам: «информация, выражающая в неприличной форме неуважение», «оскорбление человеческого достоинства» «оскорбление общественной нравственности», которые, к сожалению, в законодательстве не разъясняются.

С лингвистической точки зрения коммуникативная цель оскорбления как человеческого достоинства, так и общественной нравственности проявляется в выражении негативной оценки, негативно-враждебного отношения к адресату речи, неравенства адресанта и адресата речи (адресант демонстрирует, что адресат недостоин нормального, почтительного, вежливого, корректного речевого поведения), презрения к достоинству личности и пренебрежения нравственными устоями общества, представляющими выработанную людьми систему норм и правил поведения, идей, традиций, взглядов о справедливости, долге, чести, достоинстве, которая является господствующей в данном обществе³⁵.

Следовательно, понятие информации, выражающей в неприличной форме неуважение, шире речевого действия «оскорбление». Оно включает не только высказывания, направленные на унижение другого лица в неприличной форме, с использованием ненормативной лексики (находящейся за пределами норм литературного языка, которая рассматривается обществом как недопустимая в публичном употреблении, в средствах массовой информации³⁶), но и нормативные, но коммуникативно некорректные, неучтивые, невежливые, непочтительные формы речевого поведения с целью выражения отрицательного отношения к предмету речи.

С экспертно-лингвистической точки зрения коммуникативная цель оскорбления проявляется в выражении посредством неприличной формы негативной оценки, направленной на унижение предмета речи, тогда как цель речевого акта демонстрация «неуважения к...» — сообщение третьим лицам, что предмет речи не заслуживает почтения, уважения, сопровождаемое выражением негативно-оценочного отношения адресанта к адресату. В лингвистическом смысле проявление неуважения — это коммуникативный акт, имеющий конкретную коммуникативную цель и описываемый с точки зрения соответствия/несоответствия речевому этикету и коммуникативным нормам речевого поведения.

В завершение статьи необходимо указать, что при постановке вопросов эксперту необходимо ориентировать его на поиск *семантических признаков*, отражающих свойства конкретных высказываний в речевых произведениях, относящихся к предмету экспертного лингвистического исследования: признаков нарушения норм коммуникативного акта, признаков неприличной формы и т.д. Задача эксперта — не выходить за пределы своей компетенции, определяемой

³⁵ Лесниевски-Костарева Т. А. Словарь-справочник уголовного права. М. : Норма ; Инфра-М, 2000.

³⁶ См., например, подборку статей: URL: http://sterninia.ru/files/757/4_Izbrannye_nauchnye_publicacii/Lingvokriminalistika/Lingvokriminalistika_Izbrannye_stati_2006-2012.pdf (дата обращения: 16.05.2019).

его экспертной специальностью, и не решать ни вопросы этики, ни вопросы правовой квалификации речевого деяния, квалифицируя его как состав того или иного правонарушения, сопряженного с оскорблением или выражением неуважения по отношению к предмету речи.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Анисимов А. Л.* Честь, достоинство, деловая репутация: гражданско-правовая защита. — М. : Юрист, 1994. — 80 с.
2. *Галяшина Е. И.* Речеведческие экспертизы в судопроизводстве // *Законы России: опыт, анализ, практика.* — 2011. — № 12. — С. 12—29.
3. *Галяшина Е. И., Горбаневский М. В., Стернин И. А.* Лингвистические признаки диффамации в теории и практике судебных лингвистических экспертиз // *Взгляд.* — 2005. — № 1 (6). — С. 36—37.
4. *Земскова С. И.* Судебная экспертиза диффамационных материалов : монография / под ред. Е. И. Галяшиной. — М. : Юрлитинформ, 2013. — 176 с.
5. *Плотникова А. М.* Конфликтная коммуникация в аспекте судебной лингвистики. — Екатеринбург-М. : ТХТ, 2017. — 197 с.
6. Судебная лингвистика : монография // О. Н. Матвеева, Н. В. Вязигина, Ю. В. Холоденко [и др.] / под ред. О. Н. Матвеевой. — Барнаул : Концепт, 2015. — 310 с.
7. *Эрделевский А. М.* Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. — 3-е изд., испр. и доп. — М. : Волтерс Клувер, 2004. — 320 с.